

Татьяна Леонидовна Лабутина

к.ист.н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

«КОНСЕРВАТОР» СВИФТ и «РЕФОРМАТОР» ДЕФО

Вопросы истории. 1995. № 11. С.39-48.

Веб-публикация: редакторы сайтов *Vive Liberta* и *Век Просвещения* 2009

Книги английских писателей начала XVIII в. Д.Свифта и Д.Дефо широко известны. Между тем, и тот и другой снискали прижизненную популярность задолго до того, как написали свои художественные произведения, обессмертившие их. Соотечественники узнали Свифта и Дефо прежде всего по тем многочисленным публицистическим трактатам (памфлетам) и статьям в журналах «The Examiner» и «A Review», которые они создали во время сотрудничества с партиями тори и вигов.

Общественно-политическая деятельность обоих писателей пришлась на время, когда в результате и под влиянием революции середины XVII в. в Англии набирал силу капитализм: росла промышленность, процветала торговля, расширялась колониальная Британская империя. Революция 1688-1689 гг. привела к власти буржуазию, которая начала участвовать в управлении страной вместе с земельной аристократией. Однако молодой класс буржуазии не был единым, поскольку в нем были представлены два лагеря. Интересы «денежных людей» (купцов, финансистов, промышленников) отстаивали виги, а землевладельцев защищали тори. Обе партии вели ожесточенную борьбу между собой. Поскольку она шла по тем вопросам внутренней и внешней политики правительства, которые имели жизненно важное значение, то в нее включились не только политики, парламентарии, государственные деятели, но и наиболее образованная и передовая часть общества - просветители. Среди них ведущее место принадлежало Свифту и Дефо.

Сын скромного лондонского бакалейщика, в юные годы сам занимавшийся коммерческой деятельностью Даниель Дефо всю жизнь был предан вигам. Джонатан Свифт, происходивший из обедневшего старинного землевладельческого рода, известного симпатиями к роялистам, избрал профессию священнослужителя англиканской церкви. Поначалу он сблизился тоже с вигами, но вскоре по принципиальным соображениям перешел на сторону тори, которым служил затем верой и правдой. Хотя Свифт и Дефо какое-то время работали на одного «хозяина» (министра Р.Харли), однако они не были знакомы лично и никогда не встречались. Тем не менее, их отношения имели явно недоброжелательный характер.

Однажды в беседе со своими друзьями Свифт назвал Дефо необразованным, «тщеславным, сентенциозным и демагогическим плутом, который положительно невыносим». Прослышав об этом, Дефо не остался в долгу и разразился по адресу обидчика весьма нелестной тирадой: «Циничная, грубая личность, фурия, публичный ругатель, негодяй, носильщик, извозчик...»¹ Взаимные нападки с тех пор долго не прекращались. Прав американский историк Д.Росс, увидевший за взаимной антипатией Свифта и Дефо «конкуренцию двух социальных групп, к которым они принадлежали, двух социальных классов, которых они представляли».² Принадлежность к различным классам и привела этих писателей в ряды соперничавших партий, а участие в их борьбе оказало доминирующее влияние на формирование просветительских взглядов того и другого. Отношение Свифта и Дефо к внутренней и внешней политике правительства служит своеобразным водоразделом в их позициях, позволив одного из них причислить к «консерваторам», а другого к «реформаторам».

Хотя социально-экономический строй, утвердившийся в Англии после революции 1688-1689 гг. устраивал буржуазию и обуржуазившееся дворянство, интересы которых выражали Дефо и Свифт, просветительская позиция обоих заставляла их критически относиться ко многим сторонам тогдашней действительности и в особенности к тем злоупотреблениям в различных сферах экономики и политики, с которыми им лично приходилось сталкиваться. Дефо подчеркивал, что задачей просветителя является обличение и устранение в обществе всего, «чего следует стыдиться».³

Дефо критиковал существующую в стране избирательную систему. Он полагал, что такая система выборов в парламент негативно влияет на граждан, морально их разлагая. В результате больших расходов, затраченных на выборы, многие разоряются, «честные становятся бесчестными», дебоширами, «корыстными», и будучи подкупленными, готовы продать и свою страну, и свободу. Избирательные кампании Дефо расценивал как пустую трату времени, отвлекающую народ от более достойных дел. Сельские джентльмены, избранные в парламент, по каждому зову короля торопятся в Лондон, оставляя свои дела, семью, хозяйство, совершают утомительное путешествие, а затем, растратив деньги графства, возвращаются обратно домой. Вряд ли есть прок от подобных парламентариев, приходил к заключению Дефо.⁴

Особое негодование Дефо вызывали коррупция и взяточничество, существовавшие в парламенте. Он уверял, что депутаты, избранные ценой купли-продажи голосов избирателей, очень часто продают свои интересы, а заодно и страну. До тех пор, пока избранные депутаты будут руководствоваться требованиями и желаниями отдельных лиц или партий и голосовать, исходя из мотивов личной заинтересованности, невозможно будет добиться достойного представительства. Одну из причин подкупа депутатов Дефо усматривал в чрезмерных расходах, которые они вынуждены нести в избирательных кампаниях. В результате многие из тех, кто участвовал в выборах, разорялись и если попадали в парламент, то стремились поправить свое материальное положение. Вот почему депутаты охотно брали взятки от любой партии или отдельных заинтересованных лиц.⁵ Подкуп превращал принципиальных людей в беспринципных. Блеск золотых монет заставлял позабыть о партийных или религиозных разногласиях.

В 1701 г. Дефо издал памфлет «Протест фригольдеров против биржевых спекуляций на выборах в парламент», в котором осудил «позорный торг местами» в законодательном органе страны. Парламентские выборы, писал Дефо, превратились в новый способ наживы. Подобная торговля парламентскими местами представляла, на его взгляд, серьезную опасность для страны. Ведь депутаты, горящие желанием «честнейшим способом набить карманы, охотно продадут и свое место в парламенте, и свое отечество». В результате подобных манипуляций с парламентскими местами в законодательном органе страны окажутся такие депутаты, которые охотно обратят «в объект купли и продажи» все, «чем мы дорожим и что мы любим».⁶

Дефо признавал, что сам парламент неоднократно предпринимал попытки положить конец коррупции и взяточничеству среди депутатов. Издавались многочисленные законы, указы, резолюции, но безрезультатно: коррупция продолжала процветать. Причину тому Дефо усматривал в несовершенстве законов, а также в том, что законопроекты, направленные на борьбу с коррупцией, обсуждались и принимались чаще всего теми же депутатами, которые сами в этом преступлении оказывались замешанными.⁷

Коррупция и взяточничество процветали не только в парламенте, но и иных государственных учреждениях Англии. О торговле должностями в министерствах неоднократно писал и Свифт. Бывая при дворе, он стал очевидцем того, как порой приобретались правительственные должности. Чаще всего их попросту покупали. «Рассказывал ли я вам об одном негодяе, который промышлял при дворе тем, что торговал должностями, вымогал деньги у невежественных простаков, -

писал Свифт в одном из писем своей воспитаннице Стелле. - При последней своей сделке он запросил за должность вице-камергера 7000 фунтов». ⁸ В памфлете «Новый способ продажи должностей при дворе» Свифт разоблачал систему приобретения государственных постов. Он рассказывал о том, как одну и ту же должность при дворе продают по нескольку раз, при этом берут с каждого просителя по 50 гиней, а когда деньги взяты, вдруг выясняется, что место уже занято другими. Проситель вынужден уйти ни с чем, а когда поймет, что его одурачили и попытается жаловаться, то его же и высмеют. ⁹ Свифт приходил к заключению, что для получения государственной должности совсем необязательно обладать какими-либо способностями или добродетелями, достаточно быть просто богатым. ¹⁰

В искусстве обличительной критики, нередко принимавшей сатирическую форму, Свифт не знал себе равных. В поле его зрения нередко попадали государственная структура управления, система судопроизводства, парламент и его депутаты, министры и чиновники рангом ниже. О недостатках и злоупотреблениях, которые обличал Свифт, он знал не понаслышке, а что называется «из первых рук», поскольку на протяжении многих лет находился в самой гуще политических событий, был знаком с тонкостями закулисной игры министров и парламентских деятелей, лично общался со многими государственными мужами Англии.

Детальное знакомство с нравами различных слоев общества позволило Свифту подметить и обнародовать многие его негативные черты. Свифту были не по нраву и то, как осуществлялась государственная политика в стране, и те люди, которые были призваны ею управлять. «Мне не по душе мильон вещей в наших государственных делах», - писал он в своем дневнике. ¹¹ Чаще всего Свифт критиковал представителей исполнительной власти - министров, а также чиновников. Вообще же Свифту представлялось затруднительным делом назначение на государственные должности «достойного человека», поскольку «положительный, смелый, настойчивый характер, который создается у человека доброжелательного, является постоянной помехой в государственной деятельности». ¹² Именно поэтому управление страной, считал Свифт, чаще всего вверяется «продажным людям», которые преследуют личную выгоду, а не интересы общества.

«На действия кабинета чрезмерное влияние оказывают личные счеты, - писал Свифт в своем дневнике, - а между тем, они нисколько всем этим не обеспокоены и так беспечны и веселы, словно никакое бремя не отягощает их сердца и плечи». ¹³ Свифт полагал, что и моральные качества сановников оставляют желать лучшего. Герцога Мальборо и парламентария Р. Уолполя обвиняют во взяточничестве, государственный секретарь Сент-Джон не прочь «подцепить какую-нибудь шлюху» и т.д. Свифт признавал, что присутствие на высших государственных постах людей неумных, недалеких, морально опустившихся объяснялось тем, что при выборе кандидатов на эти должности мало внимания обращалось на их умственные способности, какие-либо достоинства или добродетели. Чтобы получить желанную должность, достаточно прибегнуть к подкупу, лести или сводничеству.

Свифт называл три способа, с помощью которых возможно, на его взгляд, добиться высшего поста в управлении. Во-первых, это «умение благоразумно распорядиться женой, дочерью или сестрой», во-вторых, предать своего предшественника, и, в-третьих, яростно обличать в общественных собраниях испорченность двора. Последнее средство Свифт считал наиболее эффективным, поскольку полагал, что правитель отдает предпочтение фанатикам, которые «с наибольшим раболепием будут потакать прихотям и страстям своего господина». Достигнув власти, такой министр укрепит свое положение путем подкупа сенаторов, оградит себя от всякой ответственности амнистией, а затем удалится от общественной деятельности «отягченный награбленным у народа богатством». ¹⁴

Видимо, личные наблюдения Свифта, сделанные им на основе близкого знакомства со многими министрами и, в первую очередь, с премьер-министром кабинета тори Р.Харли, позволили изобразить столь ярко обличительный портрет «первого лица» в государственном управлении.

Но особенно «досталось» от Свифта министрам из вигского кабинета. Резкой критике он подверг бывшего наместника Ирландии лорда Уортона, который прославился в стране своей алчностью, продажностью и беспринципностью. На взгляд Свифта, лорд Уортон - это человек «без чувства стыда или чести», «лицемер», «враль» и т.д. «Он торжественно клянется вам в любви и преданности, и не успеваеете вы повернуться к нему спиной, как он уже всем говорит, что вы пес и мошенник. Он неизменно посещает богослужения с торжественностью, какая полагается ему по должности, но будет рассказывать похабные непристойности и богохульствовать у церковных дверей... Его мысли целиком заняты распутством или политикой».¹⁵ Жажда власти, денег и удовольствий владела наместником Ирландии. Судя по всему, подчеркивал Свифт, свою должность Уортон использовал для «поправки» собственных финансовых дел. В целях личного обогащения он разорил Ирландию, нажив состояние в 45 тыс. фунтов.

Не менее резко высказывался Свифт и о других известных министрах вигского кабинета: лордах Годольфине, Сандерленде, Купере, Ноттингеме, Уолполе, Мальборо.¹⁶ Главкомандующего войсками герцога Мальборо, предка У.Черчилля, Свифт изобразил как человека продажного и беспринципного. В своем дневнике он записал о Мальборо: «Я не нахожу у него ни единого достоинства, кроме таланта полководца». Воспитанный на торийских принципах, герцог перешел на сторону вигов, как только понял, что те смогут платить ему большее жалованье, чем и доказал свою беспринципность. «Недостаток образованности» Мальборо с лихвой компенсировал знанием того, как следует себя вести при дворе. Своим возвышением и карьерой он был обязан супруге, которая свыше 20 лет являлась фавориткой королевы Анны.

Став главкомандующим, Мальборо не стеснялся злоупотреблять финансами, отпущенными на ведение войны за Испанское наследство, предпочитая их использовать прежде всего в целях личного обогащения. Он участвовал в различных аферах по снабжению армии фуражом и хлебом, получая крупные денежные суммы от поставщиков. Свифт даже высказал предположение, что герцог намеренно стремился к продлению военных действий, поскольку война его обогащала. Ведь он был «ненасытен, как сама преисподняя, и честолобив, как ее повелитель».¹⁷ Перечислив все те вознаграждения, которые пожаловала своему полководцу королева Анна, Свифт заключил, что один герцог Мальборо «стоил» государственной казне «многим больше полмиллиона».¹⁸

Изображая своих «героев» - вигских министров, Свифт не стеснялся в выражениях и наделял их самыми нелестными характеристиками. Министры-виги мало чем отличались от министров-тори, которым также были присущи алчность, корыстолюбие, цинизм. Однако принадлежность Свифта к тори во многом проявилась в его негативном отношении именно к вигским министрам.

В поле критики Свифта оказывались не только представители исполнительной, но и законодательной власти - парламентарии. Он утверждал, что члены палаты лордов не всегда хорошо сами знакомы с законодательством своей страны, однако это не мешает им решать дела своих сограждан. На лордов также действуют подкуп и лесть, как и на депутатов палаты общин. Что касается церковников, членов палаты лордов, то они, считал Свифт, угождали «мирским интересам», и потому нередко среди них встречаются «растленные капелланы какого-нибудь вельможи, мнениями которого они продолжают раболепно следовать и после того, как получили доступ в это собрание».

В негативном свете представлял Свифт и членов палаты общин. Он подчеркивал, что в нее нередко попадает «чужой человек, с туго набитым кошельком», который оказывает давление на избирателей, «склоняя их голосовать за него вместо их помещика или наиболее достойного дворянина этой местности». Хотя многие депутаты, по словам Свифта, сетуют на то, что пребывание в парламенте сопряжено с большими издержками, порой приводящими к разорению их семей, и беспокойством, тем не менее, они «страстно стремятся попасть в упомянутое собрание». И вряд ли подобная «жертва» с их стороны диктуется «добродетелями» и «гражданственностью». Скорее всего, уверял Свифт, члены палаты общин надеются, попав в парламент, «вознаградить себя за понесенные ими тяготы и беспокойства».

«Досталось» от Свифта и представителям судебной власти. Он считал судебных чиновников людьми необъективными и лживыми, полагая, что они привыкли «почти с колыбели защищать ложь» и доказывать с помощью пространных речей, что «белое - черно, а черное - бело, соответственно деньгам, которые им за это платят». Между тем, подчеркивал Свифт, именно это «сословие» держит весь мир в рабстве. Ссылаясь на различные прецеденты, судьи принимают решения, попирающие справедливость и здравый смысл. Свифт указывал также на необъективность судей при разбирательстве тяжб и подчеркивал, что решение дела ими обусловлено, как правило, либо двойным гонораром, уплачиваемым стряпчему, либо тем, как к обвиняемому расположены представители власти. При решении судом дел о государственных преступлениях особенно важно отношение к обвиняемому власть имущих, поскольку от этого зависит приговорить ли виновного к повешению или оправдать, причем считается, что в обоих случаях строго соблюдается «буква закона».¹⁹

Свифт и Дефо критиковали также политику правительства. Чаще всего их нарекания вызывала внешняя политика, вопросы ведения войн и колониальных завоеваний. В высказываниях обоих просветителей использовалась одна и та же концепция деления всех войн на «справедливые» и «несправедливые». В памфлете «Поведение союзников» Свифт оправдывал вступление своей страны в войну в том случае, если необходимо воспрепятствовать «чрезмерному усилению тщеславного соседа», либо возмездием, «что было незаконно присвоено», если требуется получить возмещение за нанесенный ущерб, и когда нуждается в помощи союзник. Наконец, оправданы действия в целях самообороны, если неприятель напал на вашу страну. Во всех этих случаях, признавал Свифт, «война ведется справедливо».²⁰ Но если война развязана «кучкой авантюристов» и не отражает интересов народа, тогда она считается «несправедливой».

Дефо считал, что война, которая может стоить крови сограждан и их значительных денежных затрат, вряд ли может быть незначительным предприятием, чтобы развязывать ее по любому поводу. Для вступления в войну должны иметься, по его мнению, «справедливые и честные причины». Такое «справедливое основание» для войны Дефо видел в нарушении «равновесия сил», исторически установившегося в Европе. Он рассматривал договоры, заключенные ради поддержания «равновесия сил» как необходимое основание мира в Европе, которое надлежит сохранить. В случае же нарушения «равновесия сил», когда какой-нибудь правитель с помощью уловок, интриг или силы пытается расширить свою власть и становится слишком опасным для своих соседей, то появляются, по мнению Дефо «справедливые основания» для развязывания войны.²¹

И Свифт, и Дефо считали любые захватнические войны также «несправедливыми». Но как они относились к тем войнам, которые вела тогда Англия - войне Аугсбургской лиги (1689-1697 гг.) и войне за Испанское наследство (1702-1713 гг.)? Дефо оправдывал и защищал действия английского правительства, хотя они имели завоевательный характер, поскольку преследовали своей целью приобретение новых земель, завоевание колоний.

Он считал, что для войны с Францией и Испанией у Англии имеются «бесспорно справедливые основания», так как только с помощью военных действий страна сумеет обеспечить свою безопасность и торговлю с другими государствами.²²

Совершенно иной точки зрения на те войны, в которых участвовала Англия, придерживался Свифт. Он осуждал войну Аугсбургской лиги, усматривая истинную причину вступления в нее страны в стремлении короля Вильгельма Оранского укрепить свое «непрочное положение». Народ заинтересовали крупными прибылями, чтобы своими деньгами он поддержал эту войну, а через десять лет военных действий «за ничтожные цели» Англия потеряла свыше 100 тыс. человек, а ее государственный долг возрос на 20 млн. Когда же обратились к заключению мирного договора, то обнаружилось, что он принес выгоду союзникам, а не Англии, констатировал Свифт.²³

Обличительной критике подверг Свифт вигское правительство также за развязывание им войны за Испанское наследство. «Трудно понять, - писал он, - что же движет теми людьми, которые в интересах королевства не желают покончить с длительной и дорогостоящей войной, которая является бременем для нации».²⁴ Эта война развязана в интересах генерала Мальборо и вигского кабинета, она ведется в угоду того сорта людей, которых называют «денежными» и которые получают огромные прибыли от войны. Они стремятся «сделаться еще богаче» и нимало не беспокоятся о том, что народ в результате войны становится еще беднее.

Война за Испанское наследство, заключает Свифт, уже стоила Англии многих миллионов и поставила ее народ в еще худшее положение в сравнении не только с ее союзниками, но и с ее врагами. Эта война ведет английский народ к нищете, к полному разорению. «Мы сражаемся за то, чтобы создать славу и богатство одной семье (Мальборо - *Т.Л.*), обогатить ростовщиков и банкиров... одновременно разоряя «земельные» интересы, - писал Свифт в дневнике. - Продолжая войну, мы тем самым подрываем общественный интерес и способствуем процветанию личных интересов».²⁵ Свифт призывал немедленно положить конец войне и заключить мир.

К завоевательным войнам Англии Свифт и Дефо подходили с диаметрально противоположных позиций. Решающее влияние в том сыграли их партийные интересы. Придерживавшийся вигской ориентации Дефо защищал внешнюю политику правительства, в то время, как Свифт являлся ее критиком.

Различный подход отразился и на их отношении к вопросу о решении правительства в мирное время содержать значительную по численности армию «под ружьем». Когда по этому поводу в парламенте разгорелись споры, Дефо издал памфлет, одно название которого («Доводы в подтверждение того, что постоянная армия при согласии парламента не препятствует свободному правлению») свидетельствовало о стремлении автора поддержать требование короля Вильгельма Оранского. Дефо утверждал, что для поддержания мира в стране и за ее пределами сильная армия просто необходима. В то время, как один сосед «слишком возвеличивается над другим», надлежит заключить союзы держав и порой бывает необходимо посылать войска на помощь союзникам. Дефо уверял, что репутация самого правителя страны за рубежом укрепляется или ослабевает в зависимости от мощи и численности войск, пребывавших там. В качестве примера он приводил правление королевы Елизаветы, авторитет которой был поддержан за пределами Англии исключительно благодаря мужеству английских солдат и матросов. Аналогичными были заслуги Кромвеля, который, по словам Дефо, «сделал армию великой и заставил трепетать врагов».

Дефо затрагивал также вопрос о численности армии, считая, что большая армия «под ружьем» в мирное время небезопасна для устройства страны. Поэтому он предлагал «найти золотую середину», определив такую численность армии, чтобы она, служа отечеству, не представляла в то же время опасности для него.

При этом следует принимать во внимание ряд факторов. С одной стороны, необходимо, чтобы король всегда имел в своем распоряжении войска для оказания помощи своим соседям, либо для собственной защиты, а с другой стороны, надо позаботиться о том, чтобы не нарушались существующие законы страны.²⁶

Свифт придерживался иной точки зрения. Он считал, что содержание постоянной армии в мирное время «под ружьем» является тем самым средством, с помощью которого возможно установить правление тирании. «Сохранение постоянной армии в стране будет способствовать установлению деспотической власти монархии или олигархии», - утверждал он.²⁷ Но если правительство все же идет на риск, допуская наличие армии «под ружьем» в мирное время, то оно должно, как полагал Свифт, позаботиться о том, чтобы вооруженные силы находились под строгим контролем и были в подчинении у гражданских властей. В противном случае может начаться продолжительная война, либо гражданские институты превратятся в военные. Свифт обращал внимание на то, что армия может использоваться верховной властью в государстве для своего усиления. «Генерал и его армия - это слуги, посланные гражданской властью туда, куда она сочтет необходимым их послать».²⁸ Поэтому Свифт считал, что вопросу о контроле над армией необходимо уделять особое внимание.

По-разному относились Свифт и Дефо и к вопросу о колониальной политике правительства. В это время в правление последних Стюартов происходил процесс оформления Соединенного королевства Великобритания. С Англией объединились, а вернее были к ней присоединены Ирландия и Шотландия. В 1707 г. была заключена уния Англии с Шотландией. Накануне подписания унии осенью 1706 г. Дефо по заданию премьер-министра Р.Харли отправился в Шотландию с тем, чтобы выяснить, как ее жители отнесутся к предполагаемому объединению двух королевств. Результаты поездки были опубликованы в журнале «A Review».²⁹ А вскоре Дефо издал объемный труд «История Унии Великобритании», главной целью которого было оправдание необходимости заключения унии.

Дефо аргументировал важность данного союза прежде всего теми преимуществами, которые, на его взгляд, будто бы получают от унии жители Шотландии. «Все нарушения или злоупотребления магистратов, узурпация власти Тайным советом, оскорбления по адресу королевской власти... будут устранены этой унией», - писал Дефо. Однако в действительности реальные преимущества от унии получала Англия, сумевшая за счет присоединения Шотландии в значительной мере усилить свой военный и экономический потенциал. Шотландцы, хорошо понимая это, отнеслись к унии без особого энтузиазма. Многие противники унии заявляли, как признавал Дефо, что Шотландия многое потеряет от подобного объединения и прежде всего в делах торговли. Дефо, отстаивая интересы торгово-промышленных кругов Англии, пытался переубедить «заблуждавшихся».

Дефо напоминал противникам унии «кровавые годы» в истории двух королевств и то ужасное разорение, которое испытали «две родственные нации» в период изоляции друг от друга. «Тем, кто сожалеет об этой унии из-за отдельных неудобств в торговле или опасений неравноправия, - писал он, - надлежит обратиться к дням жестокостей и преследований, когда тюрьмы были переполнены, а эшафоты залиты кровью, когда церковь попиралась, а свобода вероисповедания отсутствовала».³⁰ Только через союз с Англией, уверял Дефо, Шотландия сможет добиться конституционного правления, гражданских и религиозных свобод. Когда же осенью 1706 г. в Шотландии развернулось массовое движение протеста против унии, «родственная нация» - Англия послала свои войска для подавления беспорядков в Эдинбурге.

Иначе отнесся к заключению унии Свифт, указывая на те отрицательные моменты, которые она в себе содержала. Он полагал, что после заключения союза многочисленная знать Шотландии будет содержаться за счет налогоплательщиков Англии. «Те пенсии и должности, которыми владеют выходцы из этого королевства, сейчас настолько увеличились и в значительной степени превосходят число мест и пенсий, получаемых ими в Шотландии, что всех денег едва ли хватит, чтобы оплатить их гражданские и военные листы», писал Свифт.³¹

Политика Англии в отношении Ирландии также вызывала осуждение Свифта. Наиболее активно он стал высказываться по этому вопросу, когда отошел от политической деятельности и переселился на постоянное местожительство в Ирландию. Целая серия памфлетов была написана им в защиту народа Ирландии. Свифт обвинял «алчных» английских промышленников в том, что при поддержке кабинета министров они заполняли ирландские рынки товарами собственного производства, подрывая тем самым мануфактуру и торговлю Ирландии.

Свифт обвинял также господствующие классы Англии в жестоком обращении с ирландским народом. «Наши предки отдали Ирландское королевство под власть Англии, - писал он в «Письмах суконщика», - и в награду за это мы получили худший климат, привилегию находиться под властью законов, на которые мы не давали согласия, упадок торговли, палату пэров без юрисдикции, почти полное отсутствие права занимать какие-либо должности». В результате подобной политики народ Ирландии доведен до состояния рабства, а в это же время Англия «ежегодно извлекает и кладет себе в карман свыше миллиона чистой прибыли».³² Грабительская политика английских угнетателей по отношению к ирландскому народу вызвала справедливое возмущение Свифта.

Итак, и Свифт, и Дефо подвергали острой критике различные стороны государственного устройства Англии. В критике существующих порядков в стране и политики, проводимой правительством, Свифт занимал более активную позицию, нежели Дефо, который оправдывал и поддерживал действия кабинета министров, направленные на расширение территориальных владений Англии, поскольку в том были заинтересованы торгово-промышленные круги, чьи интересы он представлял. Но предлагали ли они какие-либо средства, направленные на борьбу с теми недостатками, которые они обличали? В многочисленных публицистических произведениях Свифта какой-либо конструктивной программы действий обнаружить не удалось. Впрочем в «Путешествиях Гулливера» он изобразил своего рода «идеал» общества, к которому следовало стремиться.

По форме правления государство останется конституционной монархией. Его правитель будет непременно обладать здравым смыслом, разумностью, справедливостью, умением быстро решать государственные дела, а его приближенные будут избираться из числа «умных, способных и добродетельных» людей. Министров обучат «считаться с общественным благом». В качестве средства избавления от коррупции Свифт предлагал распределять высшие государственные должности «по жребию», а награждать и одаривать почестями лишь достойных людей и только за оказанные ими обществу «выдающиеся услуги». В идеальном обществе Свифта подати будут взиматься таким образом, чтобы они «не отягощали население», что, в свою очередь, облегчит положение бедняков.

В «Путешествиях Гулливера» Свифт представляет английское общество, разделенное по классовому принципу на «богатых» и «бедных». Он признавал, что в Англии существует эксплуатация бедняков. «Богатые пожидают плоды работы бедных, которых приходится по тысяче на одного богача». Тяжелое материальное положение народных низов вызывало сострадание просветителя, признававшего, что «громоздкое большинство... народа принуждено влачить жалкое существование, работая изо дня в день за скудную плату, чтобы меньшинство могло жить в изобилии».³³

Поэтому в идеальном обществе Свифта к беднякам будут относиться с большим вниманием: больных и старых поместят на полный пансион в богадельни, нищие вообще исчезнут с улиц городов. Больше внимания станут уделять заботе об образовании подрастающего поколения. В рассуждениях об образовании сограждан проявилась ограниченность Свифта. Он допускал предоставление образования лишь детям «из имущих слоев», объясняя это тем, что для детей крестьян и рабочих, привлекаемых к работе на полях и в мастерских, «образование не имеет особенного значения для общества». Идеал общества по Свифту не учитывал тех социально-экономических изменений, которые произошли в Англии под влиянием двух буржуазных революций XVII в. и привели к установлению капиталистических отношений. Мечты Свифта об идеальном патриархальном обществе, в котором господствовали бы «земельные» интересы, то есть по сути прежние феодальные порядки, были явной утопией. В результате предпринятая Свифтом критика недостатков существовавшего в его время в Англии общества оказалась значительнее и важнее, нежели представленное им идеальное общество.

В публицистическом «Очерке о проектах» Дефо разработал конкретную программу действий, направленных, по замыслу их автора, на «достижение общественного блага и личной выгоды» сограждан. Проявляя заботу об интенсивном развитии экономики, Дефо прежде всего предлагал открыть в стране государственный банк, который функционировал бы под контролем общественности, направляя свою деятельность «на облегчение ведения торговли в целом, а также на то, чтобы самому оставаться полезным и выгодным предприятием». Он предлагал заняться строительством новых и ремонтом существующих общественных дорог, понимая, что их хорошее состояние является залогом успешной коммерции, изменить законы о банкротях с тем, чтобы избежать разорения попавших в беду купцов, труд которых приносил большую прибыль в бюджет страны.

Хотя эти проекты и преследовали прежде всего интересы торгово-финансовой и промышленной буржуазии, но в конечном счете были направлены на укрепление экономической мощи всего государства, а значит и всех его граждан. Впрочем, Дефо внес и предложения, направленные на улучшение материального положения самых широких слоев населения. Он первым в мире поднял вопрос о необходимости создания системы пенсионного обеспечения лиц, потерявших трудоспособность, а также об устройстве обществ взаимопомощи на основе профессиональной принадлежности их членов. Выдвигая подобные проекты, Дефо полагал, что их воплощение в жизнь позволит «предотвратить всеобщую нищету и бедность человечества, избавит людей от положения приютских нищих, спасет бродяг от богоделен, позволит им не прибегать к унижительным просьбам о подаянии».³⁴

Подобно всем просветителям Дефо одно из средств борьбы с негативными явлениями в обществе усматривал в распространении образования среди населения, подъеме его культурного уровня. Поэтому он предлагал открыть в стране образовательные академии, причем не только для молодых людей, но и для девушек. И хотя Дефо ратовал за предоставление образования лишь представительницам из средних и высших слоев общества, особо оговаривая, что обучать девушек следует всему тому, что соответствует их положению в обществе, тем не менее, его проект был необычайно смел и прогрессивен для своего времени.

В зарубежной и отечественной литературе еще нередко бытует мнение о том, что все просветители были утопистами. Однако реформы Дефо свидетельствуют об обратном. Практически все его проекты были реализованы - одни при жизни их автора (первый государственный банк Англии был открыт в 1694 г., спустя год после написания «Очерка о проектах»), но большинство много позже. Своими проектами Дефо предвосхитил появление многих требований профсоюзного и социалистического движения XIX-XX столетий. Он оказался настоящим реформатором английского общества.

И Свифт, и Дефо в силу своей принадлежности к просветителям подмечали и обличали те негативные явления, с которыми им доводилось сталкиваться в обществе. Свифт оказался более глубоким критиком, нежели Дефо, однако он не предлагал каких-либо мер, направленных на устранение всего того, что критиковал. В противоположность ему Дефо представил конкретный план действий по улучшению и оздоровлению существующего общества. На позиции обоих писателей оказала влияние их политическая принадлежность. Свифт представлял классы, для которых лучшие времена безвозвратно ушли в прошлое, а Дефо выражал интересы тех, за кем было будущее страны. И потому в негласном поединке позиция «реформатора» Дефо оказалась исторически более прогрессивной, нежели у «консерватора» Свифта.

1. Цит. по: ДОТТЕН П. Жизнь и приключения Даниеля Дефо автора Робинзона Крузо. М.-Л. 1926, с.91.
2. ROSS J.F. Swift and Defoe. Berkeley, 1941, p.IX.
3. (Defoe D.) A Review of the State of the English Nation, (далее - «A Review»). Vol.8. Lnd. 1711, p.1.
4. The Novels and Miscellaneous Works of D. Defoe. Lnd.) 890, p.545-546.
5. Defoe D.A True Collection of the Writings of the Author of the True- Born Englishman. Vol.1. Lnd. 1703. (далее - A True Collection), p.152.
6. ДЕФО Д. Протест фригольдеров против биржевых спекуляций на выборах в парламент. - «Англия в памфлете». М. 1987, с.389-398.
7. DEFOE D. The Candidate... Lnd. 1715, p.7-8.
8. СВИФТ Дж. Дневник для Стеллы. М. 1981, с.337.
9. The Works of Jonathan Swift. Lnd. 1843. Vol.1, p.528.
10. SWIFT J. The Examiner and Other Pieces Written in 1710-1711. Oxford. 1940 (далее - The Examiner), p.79-80.
11. СВИФТ Дж. Дневник для Стеллы, с.337.
12. СВИФТ Дж. Путешествия Гулливера. М. 1976, с.307.
13. СВИФТ Дж. Дневник для Стеллы, с.82, 191.
14. СВИФТ Дж. Путешествия Гулливера, с.361.
15. СВИФТ Дж. Памфлеты. М. 1955, с.65-66.
16. The Prose Works of Jonathan Swift. Vol.7. Oxford, 1951, p.89, 65.
17. СВИФТ Дж. Дневник для Стеллы, с.262, 74.
18. СВИФТ. Эссе из журнала «Исследователь», - «Англия в памфлете», с.225-226.
19. СВИФТ Дж. Путешествия Гулливера, с.249-250, 345.
20. SWIFT J. Political Tracts. 1711-1713. Oxford. 1951, p.7.
21. DEFOE D. A True Collection. Vol.1. Lnd. 1703, p.188-191.
22. DEFOE D. A True Collection. Vol.1, p.191-192.
23. SWIFT J. Political Tracts, p.10-11.
24. The Examiner, p.63.
25. СВИФТ Дж. Дневник для Стеллы, с.244.
26. Selected Writings of Daniel Defoe. Cambridge, 1975, p.39, 44, 50.
27. The Works of Jonathan Swift. Lnd. 1843. Vol.2, p.311.
28. The Examiner, p.61.
29. (Defoe D.) A Review. Vol.3. Lnd. 1706, p.539, 602, 609, 613, 671; Vol.6. Lnd. 1709, p.174.
30. DEFOE D. The History of the Union of Great Britain. Edinburgh. 1709.
31. The Works of Jonathan Swift. Vol.2. Lnd. 1768, p.44-45.
32. СВИФТ Дж. Памфлеты, с.134, 124.
33. СВИФТ Дж. Путешествия Гулливера, с.196, 347.
34. An Essay upon Projectes by Daniel Defoe. Lnd. 1887, pp.33, 48, 93.